

Тематические сборники «Переклички вестников»
Сборник № 89. «Стоят пред очами сгоревшие лета»

Выпуск № 920

Бахыт Кенжеев

Хочется спать, как хочется жить,
перед огнём сидеть,
чай обжигающий молча пить,
в чьи-то глаза глядеть.

Хочется жить, как хочется спать,
баловаться вином,
книжку рифмованную читать,
сидя перед огнём.

Пламя трещит, как трещит орех.
Лёд на изнанке лет.
Вечной дремоты бояться грех,
и унывать не след,

Грецкий орех, и орех лесной.
Пламя моё, тайком
поговори, потрещи со мной
огненным языком,

поговори, а потом остынь,
пусть наступает мгла,
и за углом, как звезда-полынь,
зимняя ночь бела.

Александр Блок

из цикла «О чём поёт ветер»

Было то в тёмных Карпатах,
Было в Богемии дальней...

Впрочем, прости... мне немного
Жутко и холодно стало;

Это – я помню неясно,
Это – отрывок случайный,
Это – из жизни *другой* мне
Жалобный ветер напел...

Верь, друг мой, сказкам: я привык
Вникать
В чудесный их язык
И постигать
В обрывках слов
Туманный ход
Иных миров,
И тёмный времени полёт
Следить,
И вместе с ветром петь;
Так легче жить,
Так легче жизнь терпеть
И уповать,
Что тёмной думы рост
Нам в вечность перекинет мост,
Надеяться и ждать...

Жди, старый друг, терпи, терпи,
Терпеть недолго, крепче спи,
Всё равно всё пройдёт,
Всё равно ведь никто не поймёт,
Ни тебя не поймёт, ни меня,
Ни что ветер поёт
Нам, звеня...

1913

Выпуск № 1330

Мария Петровых

Телу невесело без души,
Каменней с каждым днём.
Кто-то ещё говорит: пиши.
А что мне писать? О чём?
Писать без чернил, без карандаша
На воздухе, на воде –
Это легко, была бы душа,

А где она? Видно, нигде.
Ушла волною в сухой песок
Навеки и без следа,
А тело ждёт гробовых досок
И стынет в тоске стыда,
И крепнет сиротство день ото дня,
И легче, что могут забыть –
Не видеть меня, не слышать меня,
Меня не должно быть.

Ярослав Таран

Читая старые стихи...

Тикая тихо в прихожей...
времени мыши дотошные!
будто скребутся по коже...

Снег налетел вдруг, взъерошенный!
как сумасшедший, встревоженный
ночи безмолвием, брошенный
в городе окон...

Тени небывшего прошлого
так одиноки – и строже
нет их суда, и бездонней
нет ледяных тех бессонниц.

2006

Бахыт Кенжеев

Говори – словно боль заговаривай,
бормочи без оглядки, терпи.
Индевет закатное зарево,
и юродивый спит на цепи.

Было солоно, ветрено, молодо.
За рекою казённый завод
крепким запахом хмеля и солода
красноглазую мглу обдаёт

до сих пор – но ячмень перемелется,
хмель увянет, послушай меня.
Спит святой человек, не шевелится,
несуразные страсти бубня.

Скоро, скоро лучинка отщепится
от подрубленного ствола –
дунет скороговоркой, нелепицей
в занавешенные зеркала,

холодеющий ночью анисовой,
догорающий сорной травой –
всё равно говори, переписывай
розоватый узор звуковой...

Выпуск № 480

Константин Бальмонт

Под ярмом

Как под ярмом быки влекут тяжелый воз,
И оставляют след продольностью колёс,
Так наши помыслы, намеренья, деянья
За нами тянутся, готова горечь слёз,
И боль, и ужасы, и пламя покаянья, –
Они накопятся, и, рухнув, как утёс,
Глухими гулами ворвутся к нам в сознание,
Как крик раскаянья, как вопль воспоминанья.

Александр Блок

Не жаль мне дней ни радостных, ни знойных,
Ни лета зрелого, ни молодой весны.
Они прошли – светло и беспокойно,
И вновь придут – они землёй даны.

Мне жаль, что день *великий* скоро минет,
Умрёт едва рождённое дитя.
О, жаль мне, друг, – грядущий пыл остынет,
В прошедший мрак и в холод уходя!

Нет, хоть в конце тревожного скитанья
Найду пути, и не вздохну о дне!
Не омрачить заветного свиданья
Тому, кто *здесь* вздыхает обо мне.

1901

Выпуск № 909

Иннокентий Анненский

Тоска припоминания

Мне всегда открывается та же
Залитая чернилом страница.
Я уйду от людей, но куда же,
От ночей мне куда схорониться?

Все живые так стали далёки,
Всё небытное стало так внятно,
И слились позабытые строки
До зари в мутно-чёрные пятна.

Весь я там в невозможном ответе,
Где миражные буквы маячат...
...Я люблю, когда в доме есть дети
И когда по ночам они плачут.

Наталья Крандиевская

Как песок между пальцев, уходит жизнь.
Дней осталось не так уж и много.
Поднимись на откос и постой, оглядись, –
Не твоя ль оборвалась дорога?

Равнодушный твой спутник идёт впереди
И давно уже выпустил руку.
Хоть зови – не зови, хоть гляди – не гляди,
Каждый шаг ускоряет разлуку.

Что ж стоишь ты? Завыть, заскулить от тоски,
Как скулит перед смертью собака...

Или память, и сердце, и горло – в тиски,
И шагать до последнего мрака.

Владимир Соловьёв

Бедный друг, истомил тебя путь,
Тёмен взор, и венки твой измят.
Ты войди же ко мне отдохнуть.
Потускнел, догорая, закат.

Где была и откуда идёшь,
Бедный друг, не спрошу я, любя;
Только имя моё назовешь –
Молча к сердцу прижму я тебя.

Смерть и Время царят на земле, –
Ты владыками их не зови;
Всё, кружась, исчезает во мгле,
Неподвижно лишь солнце любви.

1887

Выпуск № 1101

Вячеслав Иванов

Чистилище

Стоят пред очами сгоревшие лета.
Была моя жизнь благодатно согрета
Дыханием близким живого тепла,
Невидимым светом из глубины света.

И счастлив я был иль щадим и лелеем,
Как тот, что помазан священным елеем,
Но должен таиться и слыть пастухом,
Слагающим песни в ущелье глухом.

Лишь ныне я понял, святая Пощада,
Что каждая лет миновавших услада
В устах была мёд, а во чреве полынь
И в кушуре глядело безумье пустынь.

Я вижу с порога высоких святилищ,
Что вёл меня путь лабиринтом чистилищ,
И знаю впервые, каким палачам
В бесчувственном теле был отдан я сам;

Каким причастился я огненным пыткам,
Чья память смывалась волшебным напитком —
Затем, чтобы в тихом горении дней
Богач становился бедней и бедней.

1915

Лариса Патракова

Все утраты дарованы на века,
Что же память, как сильная, чуткая птица...
За пригорком туманы, за ними река —
Правый берег белеет песчаной границей,
За которую страшно и нужно лететь —
Вдруг отыщется то, чему нету возврата...
Но тревожная птица вернулась обратно,
Принялась свою песню протяжную петь:
И нашла — да не то, и видала как-будто
Тех, кого не вернуть с этой дальней дороги...
Занимается серое хмурое утро —
За пригорком туманы и берег пологий.

Анна Ахматова

Через много лет. Последнее слово

Ты стихи мои требуешь прямо...
Как-нибудь проживёшь и без них.
Пусть в крови не осталось и грамма,
Не впитавшего горечи их.

Мы сжигаем несбыточной жизни
Золотые и пышные дни,
И о встрече в небесной отчизне
Нам ночные не шепчут огни.

И от наших великолепий
Холодочка струится волна,
Словно мы на таинственном склепе
Чьи-то, вздрогнув, прочли имена.

Не придумать разлуку бездонней,
Лучше б сразу тогда – наповал...
И, наверное, нас разлучённой
В этом мире никто не бывал.

1963

Выпуск № 336

Иннокентий Анненский

Что счастье?

Что счастье? Чад безумной речи?
Одна минута на пути,
Где с поцелуем жадной встречи
Слилось неслышное *прости?*

Или оно в дожде осеннем?
В возврате дня? В смыканьи вежд?
В благах, которых мы не ценим
За неприглядность их одежд?

Ты говоришь... Вот счастья бьётся
К цветку прильнувшее крыло,
Но миг – и ввысь оно взовьётся
Невозвратно и светло.

А сердцу, может быть, милей
Высокомерие сознанья,
Милее мука, если в ней
Есть тонкий яд воспоминанья.

Анна Ахматова

Бессмертник сух и розов. Облака
На свежем небе вылеплены грубо.
Единственного в этом парке дуба
Листва ещё бесцветна и тонка.

Лучи зари до полночи горят.
Как хорошо в моём затворе тесном!
О самом нежном, о всегда чудесном
Со мной сегодня птицы говорят.

Я счастлива. Но мне всего милей
Лесная и пологая дорога,
Убогий мост, скривившийся немного,
И то, что ждать осталось мало дней.

1916

Выпуск № 235

Мария Петровых

И. Л.

На миру, на юру
Неприютно мне и одиноко.
Мне б забиться в нору,
Затаиться далёко-далёко.
Чтоб никто, никогда,
Ни за что, никуда, ниоткуда.
Лишь корма и вода.
И созвездий полночное чудо.
Только плеск за бортом –
Равнозвучное напоминанье
Всё о том да о том,
Что забрезжило в юности ранней,
А потом за бортом
Потерялось в ненастном тумане.

Вероника Тушнова

Не сули мне
золотые горы,
годы жизни доброй
не сули.
Я тебя покину очень скоро
по закону матери-земли.
Мне остались считанные вёсны,
так уж дай на выбор,
что хочу:
ёлки сизокрылые, да сосны,
да берёзку – белую свечу.
Подари весёлую дворняжку,
хриплых деревенских петухов,
мокрый ландыш,
пыльную ромашку,
смутное движение стихов.
День дождливый,
темень ночи долгой,
всплески, всхлипы, шорохи
во тьме...
И сырых поленьев запах волглый
тоже, тоже дай на память мне.
Не кори, что пожелала мало,
не суди, что сердцем я робка.
Так уж получилось, –
опоздала...
Дай мне руку!
Где твоя рука?

Лариса Миллер

Гори же, осень, пламеней,
Гори – не гасни много дней,
Гори, большим огнём пылая.
Да осветится жизнь былая,
Да будет жар неумолим,
Да будет дух неопалим,
Да обернётся всё земное
Неугасимой купиною,
И в миг любой, как в звёздный час,

Да будет внятен вещий глас.
Да воспарим над злом и страхом.
Но если всё же быть нам прахом,
Да озарится окоём
Нас пожирающим огнём.

1980

Выпуск № 784

Фёдор Сологуб

Забыв о родине своей,
Мы торжествуем новоселье, —
Какое буйное веселье!
Какое пиршество страстей!

Но всё проходит, гаснут страсти,
Скучна весёлость наконец;
Седин серебряный венец
Носить иль снять не в нашей власти.

Всё чаще станем повторять
Судьбе и жизни укоризны.
И тихий мир своей отчизны
Нам всё отрадней вспоминать.

1898

Анна Ахматова

В разбитом зеркале

Непоправимые слова
Я слушала в тот вечер звездный,
И закружилась голова,
Как над пылающею бездной.
И гибель выла у дверей,
И ухал чёрный сад, как филин,
И город, смертно обессилен,
Был Трои в этот час древней.

Тот час был нестерпимо ярок
И, кажется, звенел до слёз.
Ты отдал мне не тот подарок,
Который издалёка вёз.
Казался он пустой забавой
В тот вечер огненный тебе.
И стал он медленной отравой
В моей загадочной судьбе.
И он всех бед моих предтеча, —
Не будем вспоминать о нём...
Несостоявшаяся встреча
Ещё рыдает за углом.

1956

Бахыт Кенжеев

Ещё глоток. Покуда допоздна
исходишь злостью и душевной ленью,
и неба судорожная кривизна
шумит, не обещая искупленья —
я встану с кресла, подойду к окну
подвальному, куда сдувает с кровель
сухие листья, выгляну, вздохну,
мой рот немой с землёй осенней вровень.
Там подчинён ночного ветра свист
неузнаваемой, непобедимой силе.
Как говорит мой друг-позитивист,
куда как страшно двигаться к могиле.
Я трепет сердца вырвал и унял.
Я превращал энергию страданья
в сентябрьский сумрак, я соединял
остроугольные обломки мирозданья
заподлицо, так плотник строит дом,
и гробовщик — продолговатый ящик.
Но что же мне произнести с трудом
в своих последних, самых настоящих?

Выпуск № 899

Бахыт Кенжеев

Ещё любовь горчит и веселит,
гортань хрипит, а голова болит
о завтрашних трудах. Светло и мглисто
на улице, в кармане ни копья,
и фонари, как рыба чешуя,
полуночные страхи атеиста

приумножают, плавая, горя
в стеклянных лужах. Только октября
нам не хватало, милая, – сегодня
озябшие деревья не поют,
и холодком нездешним обдают
слова благословения Господня.

Нет, если вера чем-то хороша,
то в ней душа, печалуюсь, греша,
потусторонней светится заботой –
хмельным пространством, согнутым в дугу,
где квант и кварк играют на снегу,
два гончих пса перед ночной охотой.

И ты есть ты, тот самый, что плясал
перед ковчегом, камешки бросал
в Москва-реку, и злился, и лукавил.
Случится всё, что было и могло, –
мы видим жизнь сквозь пыльное стекло.
как говорил еще апостол Павел.

Ты не развяжешь этого узла –
но ляжет камень во главу угла,
и чужероден прелести и мести
на мастерке строительный раствор,
и кровь кипит неверным мастерством,
не чистоты взыскующим, а чести.

Георгий Адамович

Ни с кем не говори. Не пей вина.
Оставь свой дом. Оставь жену и брата.

Оставь людей. Твоя душа должна
Почувствовать – к прошлому нет возврата.

Былое надо разлюбить. Потом
Настанет время разлюбить природу,
И быть всё безразличней – день за днём,
Неделю за неделей, год от году.

И медленно умрут твои мечты.
И будет тьма кругом. И в жизни новой
Отчётливо тогда увидишь ты
Крест деревянный и венец терновый.

Лариса Патракова

Пока мы готовы прислушаться к зову надежды
На то, что весна переменит нам сны у рассвета,
На то, что она нас нарядит в другие одежды
И всех уведёт по тропинке в зелёное лето.

Где сразу другие заботы печалить нас станут,
И в этих заботах мы будем вольны и беспечны,
Где руки поднять – они небо над нами достанут,
Вокруг оглянуться – а даль-то кругом бесконечна.

И сам ты живёшь не в пол-роста, в пол-вздоха, в пол-взгляда,
А чувствуешь равным себя этим соснам и елям.
Не ищешь на счастье пятак – добываешь награду,
Которую сам для себя приглядел и примерил.

И миру ты нужный попутчик, надёжный и верный,
И даже ошибки удачу сулят тебе скоро,
И конь твой на привязи ждёт у весёлой таверны,
Пока ты забылся за дружеским разговором...

Пока остаётся надежда на то, что случится,
Весну можно ждать. Но всё чаще бывает иначе:
И рук не поднять. И твой конь не дождётся, умчится,
И всё-то в пол-роста, в пол-взгляда, и в пол-неудачи...

Выпуск № 419

Лариса Патракова

Лампада осветила ночь мою,
И белый день, безмолвный, как пустыня:
Я старых песен нынче не пою,
Как камни, песни старые остыли...
Лишь на немногих бредят письма,
Которые наощупь высекала...
И камень твёрд – и я не иссякала:
И горы трепетали близ меня.
И солнце заливало каждый след,
И было ясно: далеко до Бога...
Теперь лампы негасимый свет,
Бог при дверях. И судная дорога.

Арсений Тарковский

Надпись на книге

Покинул я семью и тёплый дом,
И седины я принял ранний иней,
И гласом вопиющего в пустыне
Мой каждый стих звучал в краю родном.

Как птица нищ и как Иаков хром,
Я сам себе не изменил поныне,
И мой язык стал языком гордыни
И для других невнятным языком.

И собственного плача или смеха
Я слышу убывающее эхо,
И, Боже правый, разве я пою?

И разве так, всё то, что было свято,
Я подарил бы вам, как жизнь свою?
А я горел, я жил и пел – когда-то.

1946

Выпуск № 303

Мария Петровых

Оглянусь – окаменею.
Жизнь осталась позади.
Ночь длиннее, день темнее.
То ли будет, погоди.

У других – пути-дороги,
У других – плоды труда,
У меня – пустые строки,
Горечь тайного стыда.

Вот уж правда: что посеешь...
Поговорочка под стать.
Наверстай-ка что сумеешь,
Что успеешь наверстать!

Может быть, перед могилой
Узнаём в последний миг
Всё, что будет, всё, что было...
О, немой предсмертный крик!

Ни пощады, ни отсрочки
От беззвучной темноты...
Так не ставь последней точки
И не подводи черты.

1967

Анна Ахматова

Подвал памяти

О, погреб памяти
Хлебников

Но сущий вздор, что я живу грустя
И что меня воспоминанье точит.
Не часто я у памяти в гостях,
Да и она всегда меня морочит.
Когда спускаюсь с фонарём в подвал,
Мне кажется – опять глухой обвал

За мной по узкой лестнице грохочет.
Чадит фонарь, вернуться не могу,
А знаю, что иду туда к врагу.
И я прошу как милости... Но там
Темно и тихо. Мой окончен праздник!
Уж тридцать лет, как проводили дам,
От старости скончался тот проказник...
Я опоздала. Экая беда!
Нельзя мне показаться никуда.
Но я касаюсь живописи стен
И у камина греюсь. Что за чудо!
Сквозь эту плесень, этот чад и тлен
Сверкнули два живые изумруда.
И кот мяукнул. Ну, идём домой!

Но где мой дом и где рассудок мой?

1940

Арсений Тарковский

Поздняя зрелость

Не для того ли мне поздняя зрелость,
Чтобы, за сердце схватившись, оплакать
Каждого слова сентябрьскую спелость,
Яблока тяжесть, шиповника мякоть,

Над лесосекой тянувшийся порох,
Сухость брусничной поляны, и ради
Правды – вернуться к стихам, от которых
Только помарки остались в тетради.

Всё, что собрали, сложили в корзины,
И на мосту прогремела телега.
Дай мне ещё наклониться с вершины,
Дай удержаться до первого снега.

1965

Выпуск № 730

Мария Петровых

Я здесь любила всё как есть,
Не рассказать, не перечесть –
Весну любила за весну,
А зимушку за белизну,
А лето за угрюмый зной,
А осень... у неё со мной
Был уговор особый,
Узнать его не пробуй.
Она ведёт меня тайком,
И всякий раз впервые,
Звеня ключами и замком,
В такие кладовые,
Где впрямь захватывает дух
От багреца и злата,
А голос – и глубокий и глухой –
Мне говорит неспешно вслух
Всё, что сказал когда-то.

1969

Вероника Тушнова

Утро

Вся ночь без сна...
А после, в роще,
берёзовая тишина,
и всё приемлемее, проще,
и жизнь как будто решена.
Боль приглушённой, горе выше,
внимательней душа моя...
Я в первый раз воочью вижу:
не солнце движется –
земля.
Налево клонятся берёзы,
налево падают кусты,
и сердце холодеет грозно
на кромке синей пустоты.
Всё так ничтожно – ссоры, споры,

все беды и обиды все.
Ещё пустынно, знобко, сонно,
трава купается в росе.
Шмелиной музыке внимаю,
вникаю в птичью кутерьму...
Я прозреваю, понимаю,
ещё чуть-чуть –
и всё пойму.

Бахыт Кенжеев

Выживай, выпивай – вот канва и игла,
двадцать лет удивительного ремесла –
чтобы ночью паучьей, пахучей
с неизвестною музыкой накоротке
задержаться у дома с ключами в руке,
и услышать – в невидимой туче

электричеством вывороченным громыхнёт,
перекатится эхо, озоном пахнёт,
и предместье падёт на колени,
и ударит в рябину ленивый разряд,
и лиловыми искрами гроздь взлетят
той, наломанной в детстве сирени.

Отшумела душа, и оттешилась плоть,
но кому же глаза этой правдой колоть.
кто, неспешно листая дневник твой
с середины к началу, увидит, что там
день за днём по пустым проносился листам
волчьей стаей, постом и молитвой?

Не беда, говорит тебе гром, переждём,
чуешь, дрожь молодую под лёгким дождём,
где отыщешь дорожку подарок?
Отчего же ты спички непрочные жжешь
и, на вспышку сощурившись, не бережешь
парафиновой жизни огарок?